

УДК.33.021

DOI: 10.18324/2224-1833-2020-3-47-53

Стратегические ограничения и перспективы развития Омской области

О.М. Рой

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, ул. Нефтезаводская, 11, Омск, Россия
roi_omsk@mail.ru

Статья поступила 07.09.2020, принята 17.09.2020

В статье оценивается роль стратегических документов в развитии регионов, выявляется их несоответствие стремительно меняющимся институциональным условиям. На примере Омской области автор выявляет ключевые недостатки принятой в 2013 г. Стратегии социально-экономического развития Омской области до 2025 года, определяет новейшие тенденции в развитии региональной экономики, обусловленные кризисными проявлениями 2018–2020 гг., формулирует преимущества и узкие места производственного потенциала региона в современных условиях. На основе выявленных резервов производственного потенциала Омской области предложены стратегические приоритеты региона на среднесрочный период.

Ключевые слова: регион; Омская область; стратегия социально-экономического развития региона; производственный потенциал; приоритеты развития.

Strategic limitations and development prospects of the Omsk region

O.M. Roy

Omsk State University named after F.M. Dostoevsky; 11, Neftezavodskaya St., Omsk, Russia
roi_omsk@mail.ru

Received 07.09.2020, accepted 17.09.2020

The article assesses the role of strategic documents in the development of regions, reveals their inconsistency with rapidly changing institutional conditions. Using the example of the Omsk region, the author identifies the key shortcomings of the Strategy for the socio-economic development of the Omsk region until 2025, which was adopted in 2013, determines the latest trends in the development of the regional economy caused by the crisis manifestations of 2018–2020, and formulates the advantages and drawbacks of the production potential of the region in modern conditions. On the basis of the identified reserves of the production potential of the Omsk region, strategic priorities of the region for the medium term are proposed.

Keywords: region; Omsk region; strategy of socio-economic development of the region; production potential; development priorities.

Введение. Стремительно ворвавшаяся в общественный уклад человечества коронавирусная пандемия воочию обнажила различия между многими странами и регионами в готовности компенсировать ущерб, вызванный массовой остановкой предприятий, снижением деловой активности и разрушением налаженных производственных связей между предприятиями. Одним из ключевых признаков устойчивости национальной экономики перед незримой угрозой стала способность государств перестраивать свою производственную структуру, выявлять стратегические изъяны в своем экономическом потенциале и определять приоритетные направления своего перспективного развития. В этих условиях, как оказалось, сложившаяся практика разработки и реализации стратегий развития территорий разных уровней оказа-

лась не соответствующей реалиям, воплотившись в груды ненужной и бесполезной информации. Особенно важное значение практика стратегического планирования обрела в отношении регионов и крупных муниципальных образований, где вопросы оптимизации и выбора приоритетов развития в условиях бюджетных ограничений вышли на первое место. В научной литературе появлялось значительное количество научных статей, призванных выявить проблемы стратегического планирования в России. К наиболее значимым из них можно отнести следующие:

1. Недостаточное внимание к внутренним источникам самоорганизации регионов;
2. Отсутствие в стратегическом анализе процедуры оценки гибкости производственного потенциала региона, позволяющего последнему пре-

одолевать форс-мажорные обстоятельства;

3. Недооценка пространственных параметров территории, недостаточное внимание к административно-территориальным аспектам территориальной организации [1; 2].

Как следствие, многие регионы потеряли ориентиры в своем развитии, сосредоточившись на решении текущих задач, не обращая подчас внимания на требование полноты и комплексности принимаемых решений.

Методологические принципы проведения стратегического анализа экономического потенциала региона. Появление в 2014 г. федерального закона «О стратегическом планировании в РФ» заметно стимулировало работу по подготовке документов стратегического планирования в регионах страны. Несмотря на то, что практика стратегического планирования территорий уже имела к этому времени многолетнюю историю, федеральный закон придал этой практике ярко выраженную институциональную основу, придав соответствующим документам определенный статус и значение. Однако возросшая с 2014 г. политическая и экономическая нестабильность существенно снизила стратегическое значение разработанных и утвержденных плановых документов, превратив их в своеобразный справочник, раскрывающий особенности социально-экономического и географического состояния территории. Неопределенность и деловая избыточность содержания таких документов упиралась также и в методологическое несовершенство подходов к их разработке, что не позволяло использовать заложенные в документе предписания при изменении внешних и внутренних условий [3].

Наиболее характерным недостатком документов стратегического развития территорий является их типовой характер, не позволяющий выделить ключевые особенности территории, которые могут быть использованы для выявления присущих ей самоорганизационных механизмов, являющихся основой перспектив ее развития. Типичность порождается расхожей среди разработчиков стратегий схемой разработки таких документов, не позволяющей выявить внутренние источники развития территории, ее потенциал. Проводниками такой типичности выступают присущие современным российским регионам социально-экономические проблемы, инновационные сценарии развития производственного потенциала, кластерные принципы организации региональной экономики и пр. Порочность этих конструкций, конечно же, не содержится в них самих: негативный смысл проявляется в недооценке содержательных аспектов производственных процессов, протекающих на данной территории. Такая недооценка не способствует увязке перспективных

направлений стратегического развития с имеющимся производственным потенциалом, на обстоятельное исследование которого, как правило, не хватает ни сил, ни желания разработчика.

Анализ стратегических документов ряда регионов страны (Омская область, Ханты-Мансийский АО, Свердловская область и др.) позволил выделить наиболее характерные недостатки методологии стратегического планирования, влияющие на неспособность такого рода документов служить основой социально-экономического развития региона. Во-первых, большей частью такие документы не предусматривают четкой последовательности в выполнении комплексных задач. Во-вторых, вызывает серьезные нарекание выбор базовых индикаторов, когда в одном случае их достижение не означает качественно нового состояния планируемой системы, а в другом — их значение служит недостижимым ориентиром, равнение на который представляется скорее формальным ритуалом, а не программной целью. В-третьих, стратегии социально-экономического развития не увязывают социальных и экономических характеристик исследуемых процессов: чаще всего при определении экономических целей социальные условия в расчет не принимаются.

Особенности производственной структуры Омской области. Принятая в 2013 г. Стратегия социально-экономического развития Омской области до 2025 года уже через год столкнулась с серьезными ограничениями, вызванными беспрецедентным сокращением инвестиций, введением санкций против ведущих российских компаний, заметным падением уровня и качества жизни населения страны. Фактически к 2015 г. многие положения новоиспеченной стратегии стали устаревать, столкнувшись с качественно новыми обстоятельствами, заставившими пересмотреть представленные в документе сценарные прогнозы.

Введение в 2014 г. санкций со стороны большого числа государств, резкое снижение стоимости национальной валюты оказались далеко не единственными причинами, повлиявшими на необходимость пересмотра стратегических предписаний. Сама конструкция региональной экономики была мало адаптирована к динамично развивающимся условиям ее развития, опирающимся на не раскрытые до конца механизмы ее воспроизводства.

Падение ряда ключевых показателей социально-экономического развития Омской области, продолжающееся с 2014 по 2017 гг., сменилось чуть заметной стабилизацией. К 2018 г. удалось стабилизировать снижение объемов производства промышленной и сельскохозяйственной продукции, активизировать инвестиционную активность хозяйствующих субъектов, увеличить реальную заработную плату, обеспечить прирост торговых

оборотов организаций, немного улучшить финансовые результаты их деятельности.

Основным вызовом последнего времени для региона стало значительное сокращение численности жителей (миграционная убыль в 2019 г. в регионе составила 6.1 промилле), банкротство или уход с рынка ряда ведущих предприятий региона, увеличение количества жителей с объемом доходов ниже уровня бедности. Среднегодовая численность населения за 10 последних лет упала с 957,9 тыс. чел. в 2010 г. до 891,7 тыс. чел. в 2018 г. Численность трудовых ресурсов также снизилась, составив 1 139,5 тыс. чел. Средний уровень оплаты труда в 2019 г. составил в Омске 40 159 р., а в Омской области — 36 126 р., что заметно ниже, чем в среднем по стране и по регионам СФО. Эпидемия коронавируса больно ударила по сфере услуг, вследствие чего, по экспертным оценкам, 40 % занятых испытали серьезное сокращение своих доходов.

В то же время, структура ВРП за последние годы не претерпела изменений. В структуре ВРП Омской области основная доля приходится на промышленность (40,3 %), оптовую и розничную торговлю (12,2), сельское хозяйство (8,4), транспортировку и хранение (7,1), операции с недвижимостью (4,4), а также строительство (4,1 %) [4]. В промышленности остаются занятыми почти 20 % трудоспособного населения.

Львиную долю в объеме промышленного производства занимают нефтепереработка и химическая промышленность, составляющие в совокупности не менее 75 %. На долю области приходится 12,7 % производства шин в стране, 7,8 % — первичной переработки нефти. Первичная переработка нефти и продукция нефтехимии с 2010 г. к 2018 г. выросла в десятки раз (с 12,6 до 107,2 тыс. т), тогда как производство хлебобулочных изделий, к примеру, сократилось за этот же период с 115,7 до 81,1 тыс. т [5].

В связи с этим возникает вопрос, насколько существующая в Омской области производственная структура соответствует заложенным в Стратегию базовым ориентирам и способно ли успешное решение поставленных задач достичь качественно новых стратегических результатов? Фактически полностью нефтеперерабатывающая и химическая отрасли не контролируются по месту нахождения предприятий отрасли, будучи включенными в трансрегиональные вертикально интегрированные комплексы, стратегические приоритеты и модели развития которых разрабатываются в других регионах страны. То же самое можно говорить и о предприятиях бывшего военно-промышленного комплекса, обслуживающего в настоящее время авиастроительную, космическую отрасли, а также сферу отечественного машиностроения.

Таким образом, ведущие регионообразующие отрасли не могут служить предметом стратегической политики Омской области, находясь в руках административных центров вертикально интегрированных компаний. Эти центры определяют долгосрочную стратегию своих трансрегиональных комплексов, назначают заработную плату сотрудникам предприятий, формируют их кадровую и маркетинговую политику.

Преимущества и узкие места в производственном потенциале Омской области. В то же время, на основе обзора производственной структуры Омской области можно констатировать, что промышленная сфера еще долгое время будет определять производственный потенциал региона, выступая основой его развития. Однако вхождение предприятий нефтехимического комплекса в крупные трансрегиональные холдинги лишает региональную власть возможности направлять эту отрасль на решение актуальных для региона проблем. В этих условиях ожидаемым представляется развитие промышленных производств «второго эшелона», куда входят машиностроение, IT-сектор и пищевая промышленность. Особое значение приобретает развитие пищевой промышленности, рост которой в постсоветский период был наиболее впечатляющим. Именно за последние 30 лет сформировались широко известные за пределами региона бренды омских предприятий, производящих продовольственную продукцию — водка «Пять озер», пиво «Баг-Бир», сгущенное молоко «Любимо» и пр. Конкурентным преимуществом омских продовольственных компаний является развитое сельское хозяйство, обширные посевные площади, хорошая сырьевая база и глубокие традиции, заложенные еще в советские годы.

Омская область является ведущим в стране регионом с благоприятными климатическими условиями для сельского хозяйства, занимающим 2-е место в Сибири по объему сельхозпроизводства. Основой сельскохозяйственного производства выступает производство зерна. По производству зерна Омская область среди субъектов РФ занимает 12-е место. Также область почти полностью покрывает потребность в производстве мяса и молока, имея развитую систему животноводства: мясо-молочное скотоводство, птицеводство, свиноводство. Однако за последние годы в развитии отрасли появились некоторые негативные тенденции. Так, к 2019 г. зафиксировано сокращение производства зерна на 8 %, овощей — на 6 %, льна — на 20 %. Заметно сократилось производство молока, мяса, картофеля, даже производство яиц упало на 9,6 %, что стало самым большим сокращением среди сибирских регионов. В то же время, сельскохозяйственная отрасль обладает мощным экспортным потенциалом, будучи способной от-

правлять за рубеж экологически чистую и качественную продукцию.

К сожалению, регион не в полной мере использует имеющиеся возможности. Так, Омская область оставляет у себя порядка 45 % от собранных налогов, тогда как Новосибирская область — больше 70 %... Возможность увеличивать долю налогов у себя на территории Новосибирску предоставляют малые предприятия, работающие на упрощенной системе налогообложения, что позволяет большую часть налогов оставлять на своей территории.

Несмотря на некоторое увеличение оборота малых предприятий (445,6 млрд р. в 2018 г.), в Омской области сохраняется тенденция к уменьшению трудовых ресурсов малых предприятий, численность работающих в которых уменьшилась на 8,1 % и соответствовала 129,1 тыс. чел. Состояние малого бизнеса в Омской области вызывает тревогу, поскольку происходит вытеснение предпринимательских кадров за пределы региона. В первую очередь, в соседние Тюменскую и Новосибирскую области, где развитию малого предпринимательства уделяется большее внимание. Так в Новосибирской области только за первую половину 2018 г. оборот малых предприятий составил более 759 млрд р., а среднесписочная численность занятых — 350 тыс. чел., что составляет около 38 % от общего числа трудоспособного населения [6]. К примеру, в Новосибирской области — 144 тыс. субъектов малого и среднего предпринимательства, тогда как в Омской области — 68 тыс. ед. В менее заселенной (на 0,5 млн) Тюменской области (без автономных округов) в 2018 г. количество предприятий малого и среднего бизнеса составило 72,9 тыс. ед. (102 % к 2017 г.), а в расчете на 10 тыс. населения — 483 ед. Оборота продукции (услуг), производимой малыми предприятиями (включая микропредприятия), средними предприятиями и индивидуальными предпринимателями, в 2018 г. по сравнению с 2017 г. увеличился на 0,3 % в действующих ценах и составил 692,5 млрд р. [7, с. 6].

Преимуществом региона является высокая концентрация населения в областном центре и сравнительно не самое высокое в стране расстояние от районов области до областного центра. Это способствует высокой степени концентрации потребительского спроса в Омске и служит основой привлечения сюда крупных торговых сетей. Следствием этого процесса являются стабильно высокие показатели розничной торговли. В структуре оборота розничной торговли также сохраняется позитивная тенденция к увеличению доли покупок населением непродовольственных товаров (с 55,6 % в 2017 г. до 55,8 % в 2018 г.), снижения доли покупок пищевых про-

дуктов, включая напитки, и табачных изделий (с 44,4 до 44,2 % соответственно).

В то же время, высокая степень концентрации населения вокруг областного центра сопутствует высокой емкости градообслуживающих предприятий — торговых центров, магазинов, парикмахерских, предприятий общественного питания и пр. Только сеть предприятий общественного питания состоит из 2,3 тыс. ед., которые располагают 151,4 тыс. посадочных мест. Оборота общественного питания сложился в размере 14,6 млрд р., что соответствует средним показателям по стране в целом. К сожалению, коронавирусная пандемия нанесла наиболее сильный удар по сектору общественного питания — ресторанам, барам, столовым, ограничения по которым были сняты в самую последнюю очередь. Вследствие этого десятки ресторанных комплексов, столовых в Омске были выставлены на продажу.

Режим самоизоляции способствовал резкому снижению заполняемости гостиничных номеров и сокращению культурно-массовых мероприятий. Вместе с тем, в регионе ощущается острая нехватка гостиниц и объектов культурного назначения, что существенно сдерживает туризм, значение которого для развития региона используется далеко не в полной мере. Потребности населения Омской области и гостей города в сценическом искусстве удовлетворяют 10 театров. Число зрителей, побывавших на мероприятиях государственных и муниципальных театров, выросло в 2019 г. на 27 % и составляло более 654 тыс. чел. (в 2018 г. — более 514 тыс. чел.). На театральных сценах проходили международные и всероссийские фестивали «Золотая маска», «В гостях у Арлекина», «Молодые театры России», «Сотоварищи». В настоящее время эти показатели резко сократились.

Важнейшим стратегическим ресурсом любого региона является жилищное строительство. Именно его рост стимулирует развитие сети вспомогательных производств. Однако задолго до пандемии в регионе стали заметно сокращаться темпы ввода жилья. Так, только за 2019 г. ввод жилья сократился с 706,7 тыс. м² до 522,3 тыс. м². Жилищный фонд Омской области на конец 2018 г. насчитывал 48,4 млн м² общей площади жилых помещений (859,6 тыс. квартир). В среднем на одного жителя области приходилось 24,9 м² общей жилой площади, что в целом можно рассматривать как сравнительно невысокий показатель. В то же время, в области ощущается серьезный всплеск интереса к индивидуальному строительству, тогда как предложение строительных компаний по возведению такого жилья невелико.

Резервы развития Омской области. Омская область имеет достаточно сбалансированную систему производства, располагая собственной ре-

сурсной базой (в первую очередь, сельскохозяйственную) и широкой сетью перерабатывающих производств. В последние годы в регионе увеличивается уровень бюджетной обеспеченности и обеспечивается рост инвестиций в основной капитал. Доходы консолидированного бюджета к 2019 г. сложились в сумме 102,5 млрд р. (116,7 % к 2017 г.). Основная доля (74,2 %) в общем объеме доходов приходилась на налоговые и неналоговые доходы. Наблюдалась положительная динамика поступлений в бюджет по налогу на доходы физических лиц (на 15,8 %), акцизам по подакцизным товарам, производимым на территории РФ (на 4,8 %), налогам на совокупный доход (на 8,9 %), налогам на имущество (на 8,8 %). Расходы профинансированы в сумме 99,8 млрд р. В расчете на душу населения они составляли 51,1 тыс. р., из них на социально-культурную сферу – 36,4 тыс. р. Впервые за последние 10 лет консолидированный бюджет Омской области в 2018 г. исполнен с профицитом (+2,6 млрд р.). Фактически регион обладает всем необходимым, чтобы обеспечивать себя как промышленной продукцией, так и продовольствием.

Широкие перспективы в развитии региона открывает система высшего образования и науки, которая может являться мощным регионообразующим комплексом, привлекающим в регион человеческий капитал.

В системе образования Омской области непрерывность и преемственность процесса обучения обеспечивали 846 организаций, реализующих программы дошкольного образования; 728 общеобразовательных организаций; 52 (включая филиалы) организации профессионального образования; 19 (включая филиалы) образовательных организаций высшего образования. Численность обучающихся в организациях дошкольного, общего, профессионального и высшего образования достигла 456,8 тыс. чел. Образовательными организациями выпущено 27,4 тыс. специалистов со средним профессиональным и высшим образованием. Реализацию программ дополнительного образования детей осуществляла 651 организация, в том числе 66 детских музыкальных, художественных школ и школ искусств. Научными исследованиями и разработками в области занимались в 43 организациях, в том числе в 6 выполнялись исследования и разработки, связанные с нанотехнологиями. Подготовка научных кадров велась в аспирантурах (12) и докторантурах (6) высших образовательных организаций.

В настоящее время в Омске проходит обучение более 80 тыс. студентов (это второй показатель в СФО после Новосибирска). При этом в вузах Омска проходят обучение более 15 тыс. иностранных студентов, что является высшим показателем сре-

ди регионов СФО. Однако в расчете на общую численность населения показатель «доля студентов в структуре занятости» является достаточно скромным. Более того, город стремительно теряет потенциальных студентов, родившихся в Омской области, вынужденных уезжать в другие города вследствие непропорционального сокращения бюджетных мест в омских вузах на специальности социально-экономического профиля [8].

Значительная часть выпускников после окончания школы вообще прекращает образование. По данным переписи 2010 г., молодых людей в возрасте от 15 до 24 лет в Омске насчитывалось почти 185 тыс. чел. С учетом того, что значительную долю студентов (по меньшей мере, 25 %) составляют жители других регионов, за пределами образования в средних и высших заведениях региона остается не менее 50 % омских абитуриентов. Причем количество выпускников вузов каждый год сокращается: за последние два года их численность не превышала 18 тыс. чел. Одной из главных причин отказа от дальнейшего образования является низкая доступность высшего образования для абитуриентов гуманитарного и социально-экономического профиля. К примеру, в 2018 г. 92 % студентов по УГСН «экономика и управление» обучались за счет собственных средств. Это заставляет профориентированных на эти направления абитуриентов (до 20 % от их общего числа) уезжать в другие регионы. Такая тенденция угрожает искусственной миграцией молодежи за пределы региона [9]. Остановить эту тенденцию можно за счет активной и планомерной политики регионального руководства по укреплению вузовской системы на основе консолидации ее творческого потенциала. Одним из базовых направлений такой политики может стать создание межвузовского научно-образовательного центра на базе ведущих омских вузов. Такой центр гармонизирует отношения между ведущими научными направлениями, формирует тесную связь между естественными, гуманитарными и социально-экономическими науками.

Несомненным привлекательным эффектом в современном мире обладает отрасль здравоохранения, особо значимая на пограничных территориях, когда на разнице в медицинском обслуживании в приграничных поселениях учреждения здравоохранения получают существенную прибавку к своим доходам. В Омской области медицинскую помощь населению оказывают 82 больницы организации (юридические лица); 188 амбулаторно-поликлинических организаций, самостоятельных и входящих в состав больничных учреждений, без учета микропредприятий. Мощность амбулаторно-поликлинических организаций на 10 тыс. чел. населения составляла 263 по-

сещения в смену. В лечебно-профилактических учреждениях трудились 9,9 тыс. врачей всех специальностей, 22,8 тыс. представителей среднего медицинского персонала. На 10 тыс. чел. населения приходилось 50,8 врачей и 117,3 чел. среднего медицинского персонала. Регион, в отличие от своих соседей, смог сохранить на прежнем уровне основные показатели медицинского обслуживания в условиях «оптимизации» 2017–2018 гг.

Коронавирусная эпидемия 2020 г. заставила региональное здравоохранение столкнуться с многочисленными вызовами, продемонстрировавшими необходимость повышения качества работы медицинских учреждений, их технологического переоснащения. В регионе имеется крупный научно-образовательный медицинский центр, ядром которого выступает Омская государственная медицинская академия, выпускники которой имеют заслуженный авторитет.

Приоритеты развития Омской области. Таким образом, на основе проведенного анализа развития региона с 2014 по 2020 гг. можно выделить стратегические приоритеты развития региона на период с 2020 по 2035 гг.

1. Важнейшим преимуществом Омской области является ее географическое приграничное положение, позволяющее региону стать своеобразным центром меридиональной коммуникации между юго-восточным вектором российской торговой политики и ресурсной базой тюменского Севера. Несмотря на отдаленность города от западных границ, Омская область может стать окном, обращенным на бурно развивающиеся азиатские рынки, привлекая последние развитой сырьевой инфраструктурой и свободным пространством. Область имеет все шансы оказаться на пути масштабных транспортных грузоперевозок, став крупным логистическим центром на юго-восточных рубежах нашей родины. В этих условиях целесообразным представляется формирование мультимодального логистического центра, который позволяет сформировать комплексную территориальную систему, призванную разместить в едином кластере независимые транспортные, складские, распределительные компании, поставщиков логистических услуг, промышленные и торговые предприятия с прямым доступом к мультимодальному терминалу и основным грузовым коридорам.

2. Развитая промышленная и научно-техническая база делает возможным развитие современных перерабатывающих производств, базирующихся на еще не растратенном потенциале бывших предприятий ВПК. Успех развития омского машиностроения не в последнюю очередь будут определять конкретные инновационные разработки, для формирования которых необходимо

создать эффективный механизм. Машиностроение — это та отрасль национальной экономики, которая в наибольшей степени пострадала в постсоветский период, снизив свою долю в структуре региональных продуктов ведущих регионов в два, а то и в три раза. В настоящее время необходимо выработать перспективные направления развития омского машиностроения в соответствии с запросами внутреннего и внешнего рынков. Основой этих производств может послужить сеть промышленных парков с инфраструктурой и преимуществами для потенциального инвестора. Формирование парков должно осуществляться на территории уже имеющихся промышленных площадок, на основе тщательного изучения рынков и запросов потенциальных инвесторов.

3. Перспективной в нынешних условиях представляется сельскохозяйственная специализация Омской области, стимулирующая создание на территории областного центра рентабельных перерабатывающих производств. Животноводство и растениеводство должны стать важнейшей основой в развитии этого направления, где у региона накоплен полезный опыт. Основой развития производств в области сельскохозяйственной переработки могут стать малые предприятия, обладающие способностью оперативно реагировать на изменения экономической конъюнктуры.

4. Одним из ключевых направлений развития региона сегодня также должно стать создание крупного научно-производственного комплекса, включающего в себя системы высшего образования, науки и инновационных производств. Эффективному функционированию этих комплексов способствует их пространственная локализация, позволяющая налаживать эффективное взаимодействие между различными подразделениями комплекса. Территориальная концентрация инновационных компаний, научных и образовательных учреждений способствует формированию внутренних кооперационных связей друг с другом и становится основой для технологического прорыва региона.

5. Стратегическим направлением развития региона также может послужить туризм, который способен обеспечить работой большую часть смежных производств и стимулировать развитие соответствующей инфраструктуры. Наиболее перспективными направлениями туристической отрасли Прииртышья могут стать медицинский, событийный, образовательный туризм и др.

Заключение. Произошедшие на волне коронавирусной пандемии события продемонстрировали глубокую уязвимость регионов к чрезвычайным ситуациям; в то же время, способность производственной региональной системы к самоорганизации и развитию стала реальной основой для

преодоления кризисных ситуаций. Остается надеяться, что работа над стратегическими документами впредь будет рассматриваться органами власти как ключевой инструмент выявления внутренних резервов развития территории, а не как совокупность политических деклараций и ново-

модных клише. Проведенный автором анализ одной из региональных стратегий позволил выявить наиболее важные направления регионального саморазвития, а также внутренние источники самоорганизации, трансформированные в долгосрочные социально-экономические приоритеты.

Литература

1. Новоселов А.С., Маршалова А.С. Актуальные проблемы разработки стратегии социально-экономического развития региона // Вестн. КузГТУ. 2017. № 3 (121). С. 189–196.
2. Швецов А.Н., Демьяненко А.Н., Украинский В.Н. Деструктивные стереотипы российского стратегического планирования и их возможные последствия для практики регионального стратегирования (часть 2): от общего к частному // Регионалистика. 2016. Т. 3. № 6. С.69–81.
3. Ильина И.Н., Плисецкий Е.Е. Будущее регионов России: аналитический обзор документов стратегического планирования субъектов РФ. М.: Высшая школа экономики, 2015. 49 с.
4. Производство основных видов промышленной продукции в Омской области за январь-декабрь 2019 года: стат. бюл. Омск: Омкстат, 2020. 51 с.
5. Обзор экономических тенденций Омской области: докл. Омск: Омкстат, 2019. 59 с.
6. Показатели роста малого и среднего бизнеса в Новосибирской области среди лучших в стране // Сайт Правительства Новосибирской области. URL:// www.nso.ru/news/33244) (дата обращения: 06.09.2020).
7. О результатах мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов Тюменской области за 2018 год: сводный докл. Тюмень, 2019. URL: https://admtumen.ru/files/upload/OIV/D_Economy/Документы/Сводный%20доклад%20за%202018. (дата обращения: 06.09.2020).
8. Рой О.М. Отчего бегут омичи? Опыт научно-практического исследования // Национальные приоритеты России. 2017. № 5 (27). С. 59–65.
9. Рой О.М. Влияние государственной образовательной политики на развитие предпринимательства или нужны ли Омской области экономисты? // Национальные приоритеты России. 2018. № 3 (30). С. 52–59.